

ДИАПАЗОН

Серебряный портсигар

Главный маршал авиации Жигарев, маршал авиации Ворожейкин, генерал-полковник авиации Громов, выдающиеся асы Великой Отечественной войны — Алехуны, Андрианов, Смирнов... Богата тверская земля военачальниками большими и малыми, и, как видите, военачальниками такого рода войск, который требует не только понимания сути военного дела, но и знания техники, умения владеть этой техникой, отваги и личного мужества.

А первым в этом ряду был не столь уж известный в наше время Александр Николаевич Лапчинский. Его судьба стоит того, чтобы о ней знали и авиаторы конца XX века, и наши земляки.

Александр Лапчинский родился в 1882 году в селе Сергеевском Калужинского уезда. Отец его — инженер — железнодорожник из калужинских дворян. Мать — профессор Киевской консерватории. Образование А. Н. Лапчинский получил основательное — он окончил Петербургский и Мюнхенский университеты. Служил в Министерстве народного просвещения. Владел немецким и французскими языками. Армейскую службу начал вольноопределяющимся и ушел в запас прапорщиком. Затем сдал экстерном экзамен на звание поручика артиллерии. В годы первой мировой войны командовал подразделениями, участвовал в боях, проявлял храбрость, был награжден шестью орденами.

В 1916 году армейская судьба А. Н. Лапчинского круто изменилась. Будучи человеком аналитического склада ума, умеющим заглядывать в завтрашний день, он ясно предвидел большое будущее авиации. В том году ему представилась возможность пройти курс обучения в Киевской школе летчиков-наблюдателей.

В архиве Министерства обороны СССР в Подольске хранится личное дело Александра Николаевича Лапчинского. Начинается оно автобиографией, в которой сказано следующее: «Война основательно «проинтервировала» мои мозги, сблизила меня с солдатскими массами и подвела к мыс-

ли о необходимости революционного выхода из нее».

На деле это означало, что после февраля 1917 года солдаты избрали Лапчинского в Киевский Совет рабочих и солдатских депутатов, членом Военно-революционного комитета 25-го армейского корпуса, более того он становится членом солдатского комитета корпуса и председателем солдатского комитета 2-го артиллерийского авиаотряда. Был он и делегатом I Всероссийского съезда военных летчиков.

Солдатам импонировали не только революционное мышление молодого офицера, но и его храбрость. В одном из документов можно прочитать, что 14 октября 1917 года А. Н. Лапчинский «проявил мужество, доблесть, храбрость и полное презрение к смерти, прорвался сквозь плотную завесу зенитного огня и произвел разведку с фотографированием неприятельской артиллерии. На снимках было обнаружено 37 батарей противника».

После Октября 1917 года Александр Николаевич был избран командиром 2-го артиллерийского авиаотряда, участвовал в боях под Киевом, Полтавой, Воронежем. Его подготовка и преданность делу революции способствовали быстрому продвижению по службе. В его аттестации начальник Красного Воздушного Флота А. В. Сергеев отмечал исключительную способность Лапчинского «схватывать быстро и обобщать все вопросы. Показал себя энергичным, инициа-

тивным, всегда в контакте с массой и ею поддерживается».

Командир I Воронежской авиационной группы, помощник начальника управления авиации и воздухоплавания 8-й армии Южного фронта, начальник полевого управления авиации и воздухоплавания 9-й армии — этот путь он прошел за временной промежуток чуть более года. И как прошел!

В биографии В. И. Ленина (т. 7, с. 131) можно прочесть такую запись: «27 апреля 1919 года. В. И. Ленин читает телеграмму в редакцию «Известий ВЦИК об удачной бомбардировке 25 апреля 1919 года советскими летчиками Новочеркасска».

Вот эта заметка: «25 апреля нашими красными летчиками были удачно сброшены в центре Новочеркасска четыре бомбы. Летчики благополучно вернулись обратно при полном расходе бензина, подвергаясь жестокому обстрелу со стороны противника».

Исследователь героической истории Советской Вооруженных Сил Д. И. Лаппо нашел в архивах докладную записку Лапчинского с предложением осуществить эту бомбардировку, чтобы «напомнить белогвардейскому командованию о силе Красной Армии и ее решимости довести наступление до победного конца».

Обнаружен и приказ А. Н. Лапчинского от 3 мая 1919 года: «Военным летчикам 15-го разведывательного авиаотряда Пав-

ловичу, Жемчужину и летчику-наблюдателю Лейланду за первый боевой налет и удачное бомбардирование Новочеркасска и за отличную летную работу приношу товарищескую благодарность» Орденов тогда не вручали. Золотые часы за свой подвиг первые советские военлеты получают несколько позднее. За умелое руководство авиационными частями и личную отвагу ВЦИК награждает в конце 1919 года нашего земляка серебряным портсигаром с надписью «Честному воину РККА».

При участии А. Н. Лапчинского была также применена авиация с бреющего полета против наступающей конницы противника. И хотя этот эпизод имел место в середине 1918 года, В. И. Ленин вспомнил о нем в начале сентября 1919 года, когда конница Мамонтова прорвалась в тыл Южного фронта. Именно тогда Владимир Ильич дал указание заместителю председателя Реввоенсовета республики Э. М. Складчину вернуться к этой тактике, быстро и научно разработать использование аэропланов против конницы («конница» при низком полете аэроплана бесцельна против него», «Я читал однажды об этом»). (ПСС, т. 51, с. 43—44).

О Лапчинском практически не осталось воспоминаний — одни служебные документы. Но его яркая незаурядная творческая натура проявлялась даже в тех приказах, которые хранятся сейчас в коробках Центрального архива Советской Армии.

Вот, к примеру, приказ в связи с авиационной катастрофой 9 августа 1919 года, в которой погибли летчики А. Н. Шнелль и М. Базилек:

«Их короткая, полная энергии и знания жизнь беззаветно отдана идее борьбы за свободу и братское товарищество. Утомленные безмерно тяжелыми условиями отступления армии, они не щадили себя, стремясь скорее на фронт. Они не дали себе ни одного дня отдыха. Они умерли, но живы, останутся в нашей памяти их милые облики, их славные дела».

18 августа того же года он подписал приказ № 142: «Будучи назначен помощником начальника полевого управления авиации и воздухоплавания при Реввоенсовете Республики, с грустью расстаюсь с авиацией 9-й армии... Дорогие товарищи! Примите мой душевный привет и сердечное спасибо как за вашу славную работу, так и за дружественное, товарищеское отношение, которое я встретил в ваших стойких рядах, не поколебленных ни неприятелем на фронте, ни сомнениями в тяжелые дни, ни происками темных лиц, старавшихся внести разложение в наше дружное сотрудничество и товарищество. Все за одного, один за всех! С этим мы победим!».

Великий заслуги Лапчинского в формировании советской военно-авиационной науки. Взаимодействие авиации с сухопутными войсками, взаимное опознавание самолетов и войск, взаимное целеуказание с земли и воздуха, применение авиации для корректирования артиллерийского огня — боевой опыт и теоретические разработки Александра Николаевича получили воплощение в первых боевых наставлениях Красной Армии.

Он много занимался расчетами авиационных средств, потребных нашей армии, и правительство принимало по ним решения.

В его аттестации есть такие слова: «Патриот Воздушного Флота, много работает над познанием роли флота теперь в мире и в будущем. Более подходящ к разработке военно-оперативных и тактических вопросов».

В марте 1920 года А. Н. Лапчинский был назначен на высокую должность начальника штаба Воздушного Флота РККА. Впоследствии он стал начальником научно-технического отдела штаба, редактором «Вестника Воздушного Флота», с 1924 года начал читать лекции в Военной академии, а с 1926 года полностью перешел на преподавательскую работу в академию имени М. В. Фрунзе, возглавил в ней кафедру авиации. Начальник академии Р. П. Эйдеман охарактеризовал его так: «Обнаружил отличные знания своего дела,

широкий кругозор и большое знакомство как с литературой, так и с практикой Красного Воздушного Флота. Дал очень много ценного для уяснения сложных вопросов управления авиацией».

А другой начальник Б. М. Шапошников писал об А. Н. Лапчинском: «Отличный лектор. Лекции его всегда в высшей мере содержательны. Хороший методист и руководитель».

Перу А. Н. Лапчинского принадлежит около 130 научных работ (часть из них написана в соавторстве). Это и различные наставления, при составлении которых он возглавлял творческие коллективы армейских исследователей и практиков. Это такие капитальные труды, как «Тактика авиации», «Техника и тактика Воздушного Флота», «Воздушные силы в бою и операции», «Тактика авиации и вопросы противовоздушной обороны», «Воздушный бой», «Бомбардировочные расчеты», «Бомбардировочная авиация», «Воздушная разведка», и т. д. Это и переводы, многочисленные рецензии.

Все эти работы мощно оснащены иллюстрациями, чертежами, математическими расчетами, свидетельствующими об исключительной эрудиции и неисчерпаемом интеллектуальном потенциале автора.

К этому следует добавить, что военачальник и теоретик, беспартийный доцент А. Н. Лапчинский увлекался музыкой, отлично играл на скрипке и рояле, постоянно участвовал в академических вечерах как блестящий исполнитель.

Он был награжден орденом Красной Звезды, грамотами ЦИК СССР и ВЦИК.

Его не стало 2 мая 1938 года.

В Советской Военной Энциклопедии отмечается, что Александр Николаевич внес значительный вклад в разработку основ тактики истребительной и бомбардировочной авиации, а выдвинутые им теоретические положения о боевом применении ВВС оказались жизненными и в годы Великой Отечественной войны.

А. СМЕРНОВ.